

18+

Тамара Концевая

АФРИКА БЕЗ ПРИКРАС

Приключенческая повесть

Тамара Концевая

**Африка без прикрас.
Приключенческая повесть**

«Издательские решения»

Концевая Т.

Африка без прикрас. Приключенческая повесть / Т. Концевая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854778-2

Первое африканское путешествие стало моим личным подвигом. 2011 год. Мы с подругой исколесили пять стран вокруг озера Виктория. Необъяснимый страх перемежался с приключениями и преследовал нас повсюду. Мы попадали в нелепые истории, даже порой опасные. Мы пережили много смешных ситуаций и искренне хохотали над собой. А ещё мы познавали Африку, этот неведомый доселе мир. Мы познавали её каждый день.

ISBN 978-5-44-854778-2

© Концевая Т.
© Издательские решения

Содержание

Раздел 1. Кения	7
Глава 1. Как мы в Африку пришли	7
Глава 2. Пусть лев не съест	11
Глава 3. Испытание африканским душем	15
Глава 4. Пусть бегемот не затопчет	20
Раздел 2. Уганда	25
Глава 5. У них там не забалуешь	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Африка без прикрас Приключенческая повесть

Тамара Концевая

© Тамара Концевая, 2020

ISBN 978-5-4485-4778-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Пять путешествий в Африку. Много это или мало? Всё зависит от того, сколько времени продолжалось каждое из них, сколько стран было исхожено, а может быть даже выстрадано. Если каждое по десять стандартных дней, к тому же на прекрасном солнечном пляже Красного моря, Момбасы или Занзибара, то, понятное дело, маловато будет.

Ну, а если полтора, два или три месяца каждое, да ещё по нескольким не очень удобным странам, к тому же самостоятельно и почти в одиночку, то такие путешествия становятся слишком родными и личными. С ними душой срастаешься. Они наполняют неоценимым опытом, знаниями, эмоциями, они кружат голову, захватывают и вдохновляют. Опасность с приключениями ждут тебя каждый день, восторги и огорчения сменяют друг друга. А сколько «удивлений»!

Надеюсь, что читателю не станет скучно и он не утратит интерес к моей Африке, к тому, что мне безмерно дорого и было мною пережито. Ведь о ней в трёх словах не расскажешь. Это целое собрание сочинений.

Когда встал вопрос с какого путешествия начать рассказ, то решила – с первого. И не подумайте, что такое решение легко далось. Ведь так хочется рассказать о последнем африканском вояже. Там ещё эмоции свежи и события не стёрлись в памяти.

Последнее путешествие более осмысленное, продуманное и уверенное. В нём нет той паники, как в первом, в нём нет необъяснимого страха, там ужас не стоял в глазах. Последнее посещение страны кажется более интересным, глубоким и смелым. А первое путешествие постепенно уходит со временем и его следы заплыли временной пылью. Оно уже кажется не столь актуальным.

Но стоило только открыть дневниковые записи, как тут же все чувства и эмоции поднялись из глубин моей души и всплыли на поверхность застоявшейся памяти. Поэтому всё-таки с первого начну.

Ведь как не крути, а логическая связь между всеми африканскими путешествиями присутствует и нарушать её негоже. К тому же от эпизода к эпизоду я закалялась, как та сталь и даже мне интересно следить за ходом событий, только теперь уже как будто бы со стороны. Культурный шок постепенно сменился африканской обыденностью, а пережитые трудности теперь воспринимаются проще.

В общем, случилось так. Когда в Южной Америке уже было всё исхожено, в арабском мире начались душевные волнения, а Азия просто казалась слабой, собралась я в Африку.

Сначала подвернулись дешёвые билеты в Кению. Позвонила ночью своей «военной» подруге, которая вместе со мной приняла первое боевое крещение в арабских странах. Согла-

силась она не задумываясь. А ярким майским утром у нас в руках уже были билеты в Найроби. До конца сентября 2011 года, то есть до момента вылета, ещё было пять месяцев.

И началось каждодневное чтение. Читала всё подряд, нужное и не очень, грустное и весёлое, форумы и не только. Информацию собирала по зёрнышку, как та курочка. Результатом изученных материалов стала двухместная палатка, коврик для неё, тёплые спальники, по килограмму конфет и бубликов для бедных детей Африки. А ещё всякие мелочи вроде пластиковой посуды, кружки-термоса, по десять пачек вермишелевых супов на каждого и по пятнадцать пачек растворимых съедобных порошков, косметики по уходу за кожей лица, рук и ног, банных принадлежностей, свечей на случай темноты, таблеток и мазей от комаров, влажных салфеток и сухих. Резиновые тапки, купальники, маникюрный набор, фонарики, два блока сигарет... Уф! Устала перечислять, а ведь это ещё не конец. Кто её знает ту Африку? Вон пишут, что даже с туалетной бумагой перебои.

Но самым ответственным моментом стало моё сообщение Наталье, что пойдём мы вокруг озера Виктория по всем прилегающим к нему странам. Я боялась, что она воспротивится, засомневается и спасует. Подруга отреагировала как на предложение погулять по ближайшему парку. Именно это мне нравится в ней больше всего!

Потом мы тренировались собирать палатку в моей квартире, примеряли спальники в сорокаградусную астраханскую жару, лежали в нашей удобной палатке и радовались.

Куча нужных вещей росла. И в какой-то момент я поняла, что привычной сумкой мне не обойтись. По этому поводу держали с подружкой совет. После чего я купила колёсный чемодан средней величины, а подруга... рюкзак на 90 литров! В этот момент я испугалась. Его же носить надо! Совершенно ясно увидела впереди все рюкзачные проблемы. Но что сделано, то сделано. Зато маршрут разработан, карты в руках.

Предстояло пройти пять стран: Кению, Уганду, Руанду, Бурунди, Танзанию. Визы в эти страны можно было получить при переходе границ, лишь только Руанда требовала специальное разрешение для получения визы на границе. Оставалось отправить запрос в МИД Руанды на разрешение посещения страны. Анкеты заполнила и выслала по назначению.

Ответа не было. Всего лишь неделя до выезда, и я волновалась; анкеты посылала каждый день, а ещё и личные письма писала руандийским министрам. И вот за два дня до отъезда приходит ответ-разрешение! Наконец-то! Звоню подруге и докладываю, что её приглашают в Руанду, при этом называют не иначе как «Дорогая Наталия!»

Испугавшись, она спросила:

– Я что, еду одна?

Да нет, с тобой ещё едет и «Дорогая Тамара».

– Ура!!!

А через день я вновь позвонила и сообщила, что «Дорогую Наталию» ещё раз пригласили в Руанду.

– Как? Опять?

– Да, опять. И подозреваю, что ещё пригласят не раз.

Действительно, нас приглашали посетить Руанду каждый день в течение недели, несмотря на то, что мы были уже в дороге. Вот так вот! Знай наших!

Раздел 1. Кения

Глава 1. Как мы в Африку пришли

В аэропорту Домодедово мы благополучно забыли сумку с блоком сигарет для «Дорогой Наталии» и частично с пластиковой посудой. Уже было легче, но ещё много чего осталось.

Удивила нас часовая посадка в Кигали, столице Руанды. Кому надо было выйти – они вышли, а после них пришли уборщики в униформе с мётлами и ну давай мести, скрести и пылесосить. Все оставшиеся пассажиры подняли ноги на сиденья и просто диву давались с какой скоростью приводили в порядок самолёт.

Пришёл момент, когда мы в полной экипировке вышли в аэропорту Джомо Кенията в Найроби. Сразу захотелось раздать баранки и бублики бедным африканским детям, но время было далеко не детское, а точнее 11.30 ночи. Посему решили поменять доллары на местные деньги в бюро Форекс и тоже лечь спать. Легко сказать «лечь спать». Да, мы знали, что нас где-нибудь обведут вокруг пальца, но то, что это начнётся сразу и будет постоянно – не ожидали.

Весёлый разговорчивый таксист пообещал отвезти нас в недорогой отель в десяти километрах от аэропорта за \$15.

Поехали. Километр проехали и встали.

– Всё, Найроби, выходим.

– Так ведь десять километров! – попытались воспротивиться.

– А десять и проехали! С вас \$17.

– Ты же сказал 15!

– Неее! Я сказал 17! Вы меня не поняли!

Вышли. Место нахождения гостиницы в кромешной тьме не определялось, со светом здесь серьёзная напряжёнка. Да и гостиница оказалась не из дешёвых, а за \$25 ночь.

Спор с таксистом об оплате ни к чему не привёл, он поставил в дверной проём ногу и не давал закрыть дверь в номер, а в нашу защиту никто не вступился. Нам было плохо, первая ночь стала для нас горькой и обидной. К тому же эта ночь в Африке оказалась самой дорогой за всё время нашего здесь пребывания. Впоследствии мы жили за \$15 в номере того же уровня, да ещё и в самом центре Найроби.

Конечно, если бы мы приехали на недельный пляж, то вопрос цены за проживание не стоял бы, но у нас впереди был целый месяц с хвостиком, и мы не знали ещё своей дороги. Путешествие на то оно и путешествие, что предсказать его и распланировать детально невозможно, хотя примерная трата ежедневных сумм предполагалась в \$50, но мы часто выбивались из трат, рассчитывая сэкономить на другой день. Не знаю, корректно ли будет говорить о ценах вообще, но я буду об этом говорить, чтобы у читателя развеять миф о дешевизне самостоятельных путешествий.

А утром 30 октября мы вышли из отеля, надеясь уехать в Накуру, где национальные парки и озёра кишат зверьём.

Огляделась вокруг и увидела засыпанную мусором улицу, грязь от прошедшего ночью дождя, грубых, замызганных людей, скопище ржавых машин, маршрутных такси и мне захотелось плакать.

Вот-вот слёзы брызнут из глаз! Нас никто не понимал, а нам надо в Накуру! Я диву давалась, не догадываясь в чём дело? Ведь мы говорим по-английски! А всё оказалось просто. Английский знают те кенийцы, кто получил хотя бы элементарное образование. А грамотность населения пока ещё очень низкая.

В Кении два государственных языка – английский и суахили, но все говорят между собой только на суахили. Кстати, в суахили немислимое количество диалектов. Зачастую жители островов, городов и деревень одной страны говорят на своём суахили и даже не понимают друг друга, а ведь это ещё не этнические группы, которых в Африке больше, чем в Америке или Азии.

Полицейский на повороте нас спас. Будучи мало-мальски образованным, мужчина указал нам на автобус, уходящий в центр города до автовокзала. И мы побежали. Напротив проёма двери сидела белая девушка. Подруга отчаянно крикнула:

– Смотри! Здесь русские!

Удивительно, но это оказалось правда. Москвичка Ольга тоже ехала в Накуру. Это была первая и последняя русская, которую мы встретили за весь месяц.

Дорога до Найроби стала для нас ещё одной неожиданностью. Ехали долго, преодолевая нескончаемые ямы и ухабы. Уж лучше бы была грунтовка, чем такой избитый асфальт, к тому же пыль вихрями врвалась в окна из-под колёс лихачей, пытавшихся обогнать многокилометровую пробку по обочине.

Итак, нас трое. Ольга хорошо говорит на английском языке, да и в центре Найроби народ то другой, образованный.

В центре Найроби

Наконец-то я поверила, что это действительно Найроби – один из самых крупных городов Африки с многомиллионным населением. Небоскрёбы из стекла и бетона устремлялись ввысь, нескончаемый людской поток двигался вдоль проспектов и пересекал улицы, а транспорт извергал облака выхлопных газов. Дышать было нечем. У меня сразу разболелась голова, и я подумала, если не выберусь из этого кошмара в течение часа, то просто умру.

Реклама с участием Баррока Обамы и его семьи время от времени попадалась на глаза. Он красовался на рекламных вывесках, футболках, сумках, даже на городском транспорте. И верилось, что он президент Африки, а не заморской Америки!

Реклама с участием Баррока Обамы

Сердобольная женщина из автобуса повела нашу тройку к билетным кассам. Лавируя среди скопища людей, которые кричали, бежали, тащили тюки и коробки, мы пробирались жуткими закоулками, боясь потерять друг друга из виду и цепляясь своими вещами буквально за всё движущееся мимо. Наконец-то, мы у кассы. Билет за 300 шиллингов куплен, и мы счастливые выбираемся из этого грохочущего, суetyащегося и кричащего города.

Накуру нас не восхитил, он оказался не менее грязным и зловонным городом. Да нам то что? Мы же едем в национальный парк Богория смотреть фламинго и зебр. А для этого надо купить ещё один билет до деревни Марагат. Несчётное количество транспорта отправлялось в разных направлениях, что очень сбивало с толку и путало. Пришлось прибегнуть к помощи проводников, а они просто так никого не водят, берут себе комиссионные столько, сколько получится.

Наш проводник взял с нас деньги за билет, выписал одну квитанцию на троих, только после этого отвёл к автобусу. При возвращении в Накуру через пару дней мы заплатили в два раза меньше. Такова Кения, и до сих пор ничего не изменилось. Контроль над продажей автобусных билетов отсутствует полностью.

А пока мы ехали в Марагат, надеясь остановиться у озера Богория и выйти на его берегу. Но африканцы не настолько глупы, чтобы всё нам сразу показать. Национальные парки и под-

ступы к озёрам контролируемые и платные. Не надо быть наивным, надеясь пробраться в интересные места самостоятельно. Не получится. Именно по причине ограждения и из страха к людям звери парков не покидают, а увидеть их на обочине дороги – пустая надежда. Разве только редкая обезьяна перебежит проезжую часть.

Высадиться на берегу озера не удалось, а удалось только пересесть на публичное такси, которое набивается до отказа и исполняет роль маршрутки, снова заплатит и поехать дальше.

Солнце покатило к закату. Около пяти вечера мы добрались до гостиницы, а это ещё не озеро!

Глава 2. Пусть лев не съест

К озеру Богория

У гостиницы названия не было, так же как и свободных мест. Выходные. Местное население съехало на отдых к озеру Богория. Нам досталась только крыша той гостиницы, где мы поставили свои палатки. Лестница, ведущая вверх, зияла дырами в ожидании, что кто-то из нас сломит себе голову. Впоследствии мы прекрасно с ней справлялись, бегая вверх-вниз по всяким нужным и забытым мелочам.

После того, как расставили палатки, спустились во внутренний дворик, заплатили боссу по пять долларов за место на крыше и он повёл нас к озеру.

Прошли мимо травяных навесов, выполнявших роль ресторана на прилегающей к отелю территории. Музыка гроыхала, почти раскалывая хрупкие бокалы, облагораживающие мрачный интерьер. Несколько кенийских отдыхающих вальяжно сидели за столиками на пластмассовых креслах.

Дети из поселения у озера радовались конфетам, которые мы уже стали нещадно раздавать. Здесь у них счастливые лица, туристы балуют малышей время от времени. Посёлок находится рядом с парком, он раскинулся у нас на пути. Милые ослики с чёрной полосой на шее паслись рядом с домами, но в национальный парк домашние животные не вхожи. За этим тщательно следят.

Заплатили по \$25 при входе в парк и ступили на заповедную территорию. Мы придём сюда и завтра, нам разрешили воспользоваться билетами в течение двух дней, так как сегодня до закрытия оставалось всего два часа.

Первым делом обратила внимание, что повсюду роскошные термитники облепили деревья. Кактусы стояли особняком друг от друга, непривычно притягательные пейзажи саванны

простирались вокруг. Солнце неумолимо угасало, а впереди виделось озеро розовых фламинго!

Сотни тысяч фламинго

Нам хотелось бежать туда! Проводник уже просто мешал. Поняв свою непригодность, он отпустил нас и заявил, что диких животных здесь нет, а нам только надо будет вовремя выйти из парка, то есть в семь вечера. Тут мы побежали, как дикие газели.

Скорее! Туда! В эту розовую красоту!

– А кто это там такой полосатый ходит по берегу?

То стадо зебр внимательно следило за нами. Все они были для меня, как близнецы с одинаково расположенными полосками, хотя идентично-полосатых зебр не бывает.

– Стойте! Стойте! Не уходите! Я хочу вас погладить! Хотя бы потрогать!

Вот они уже почти рядом и я вижу их грустные блестящие глаза, но зебры не понимали пылкой человеческой страсти, видимо, у них всё совсем по-другому.

Жаль! Ах, как жаль! Стадо грациозных животных покинуло берег, а стаи фламинго взлетели над Богорией, размахивая синхронно крыльями и показывая ярко-красные подмышки.

Идентично полосатых зебр не бывает

Несметное количество танцующих птиц оглушало своим гомоном. Они синхронно не только летали, но и двигались. Ходят «гуськом» друг за другом, одновременно опуская головы в воду и вылавливая рачков, которые живут в этой щелочной воде и являются основной пищей для фламинго. В заходящих лучах солнца птицы казались ещё розовой и загадочней. Я шла по берегу розового озера и не думала о времени. Птицы топтались в водоёме плотной массой. При моём приближении розовые птички острова отодвигались к середине. Зелёные холмы отбрасывали на них тени.

Мои спутницы остались позади. Где-то там, впереди, бьют горячие источники и гейзеры, их я увижу завтра, а сегодня кроме птиц буду рассматривать эти диковинные растения африканской саванны. Я так давно этого хотела.

– Что это за белые кости то тут, то там? Похожи на кости животных. Но откуда они? Если бы пало животное, то лежал бы цельный скелет. Может быть их специально набросали для устрашения посетителей? Только уж слишком много. А это что за следы? Так то, похоже, кошачьи!

Всё вокруг было затоптано следами огромных кошек

– Спокойно, без паники! Если бы здесь были хищники, нас бы одних не оставили. Надо возвращаться.

Сердце стучало, заглушая птичий гомон. Мои спутницы вдалеке, как две маленькие куклы, сидели у берега. Ускоряя шаг, почти бежала, а сумерки неумолимо наступали.

Своё жуткое открытие выпалила сходу. Подруга не поверила и сама пошла с проверкой в ближайшие кусты. Кости со следами были и там. Ольга предложила считать следы собачьими и быстро уходить.

– Ну что же? Если здесь водятся собаки размером с телёнка, то они совсем не лучше кошек.

Возвращались быстро, взглядываясь в сумеречную саванну и я опять наткнулась на следы, которые теперь видели все.

Сейчас было самое время кошкам выходить на охоту, это их любимое время! В полной темноте мы, наконец-то, покинули парк. Рассказывать о следах не стали, боясь ошибиться и тем самым вызвать насмешки со стороны местных. На другой день нас в парк без машины уже не пустили, заявив, что ночью на озеро пришёл лев, его уже видели рядом.

– Позвольте! Он пришёл ещё вчера вечером, и мы наблюдали его следы, а он, наверное, наблюдал за нами.

От этой мысли я содрогнулась.

Глава 3. Испытание африканским душем

Душ я пошла принимать первая. Дверь в нём закрывалась на гвоздь, а щели в двери между досками были шириной в палец. Вещи прицепила на тот же дверной гвоздь, с которого всё падало. В предвкушении приятной прохлады открыла кран..., но желанного наслаждения не получила. Я стучала по трубе и трясла её. Ни капли живительной влаги!

Тогда вновь натянула на себя футболку и, открыв дверь, стала звать на помощь. Откликнулся сам босс. По тому, как он быстро всё понял, сообразила, что я не была первой жертвой никогда не работавшего душа, а только имевшего трубы для декорации. Таз с водой босс налил мне из бочки и подал в кабину. Я ухватилась за ковшик, чтобы им поливаться, ан нет:

– Ковшик один на всех, а поливаться надо руками, – и босс показал, как это делает он. Суметь бы.

Не сумела. Таза не хватило однозначно, и я опять стала стучать в дверь и просить о помощи. Босс выбежал мгновенно, зашустрил, засуетился. Видно, особенность белых женщин мыться двумя тазами воды он давно просёк и охотно в этом помогал. Я стояла мыльная и нагая, а босс набрал тазик воды и заботливо принёс его в кабину. Хотелось ударить его ковшиком по темечку за нерадивость, за вопиющую бесхозяйственность, но меня лишили холодного оружия наперёд.

Так я познала африканский душ. Он ещё встречался не раз, только двери были без щелей и закрывались не на гвоздь. Замечательно, что это испытание прошла в начале своего пути, после чего все гестхаузы (гостиницы) меня только восхищали.

Первый день в Кении завершился поеданием пакетного супа. И как это я раньше недооценивала его неповторимый вкус? А утром встали рано, надеясь взять напрокат велосипеда и поехать к гейзерам пока нет жары.

Утренний моцион был сложен. Напрасно мы искали раковину с краном. Все жильцы гостиницы удивлялись нашему вопросу, а босс просто скрылся с глаз долой. В бочках полностью закончилась вода, мы чистили зубы минералкой, а Ольга вообще отказалась это делать, заявив, что чистила их вчера.

Всеобщая чистка зубов для жильцов гостиницы происходила за воротами. Специально отведённого места не было, поэтому люди умывались здесь же из своих бутылок.

Туалет находился рядом с душем, и я его уверенно заняла. Задвижка чуть держалась, прикрученная проволокой к чему-то. Настроила я её с трудом, почти не дышала. Вдруг кто-то дёрнул дверь с той стороны и всё нарушил. Задвижка звонко полетела на пол. Чёрный человек вскрикнул, испугавшись меня, и быстро захлопнул дверь. Я была невозмутима. Дверь медленно со скрипом открылась настежь.

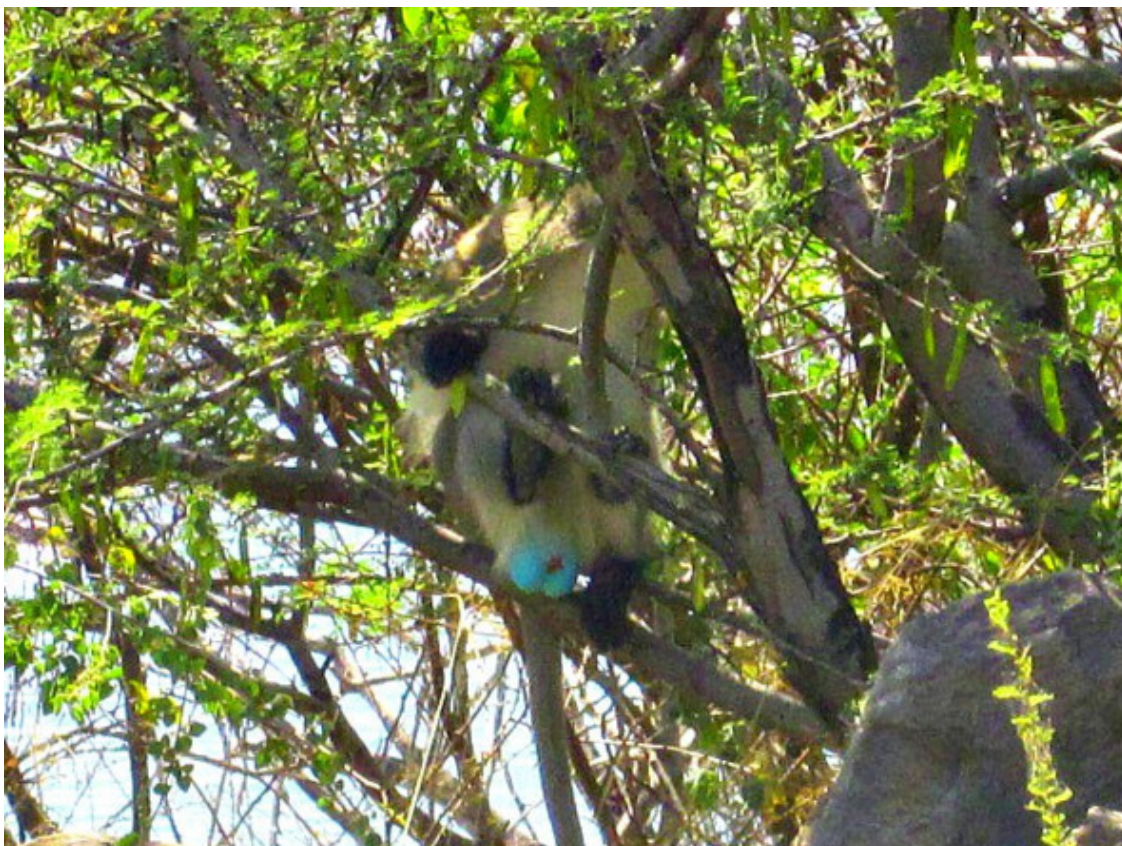
А мне-то что? Мне ничего! Я же вчерашний душ пережила! И снова захотелось дать боссу ковшиком по темечку. Так начался второй день в Кении.

Купленные накануне билеты к озёрам с источниками ещё были не использованы в полной мере. Мы с радостью явились к проходной национального парка, но нас не пропустили. Вчерашний лев все карты спутал! Он гулял где-то совсем рядом, время от времени показываясь людям. Следовательно, велосипеды для сегодняшней прогулки оказались не позволительны. Вернулись снова в деревню и взяли в аренду на день частную машину у сельчан. Это было правильным решением. Мы в тот день видели много зверей, объехали вокруг озера с сотнями тысяч розовых птиц.

Синяя птица сиалия

Танцующие брачный танец страусы, стадо непуганых зебр, забавные и самые маленькие в мире антилопы дик-дики, жёлтые песчаные черепахи, трепетные газели и быстрые импалы мелькали перед глазами. Обезьяны с интересной особенностью – верветки с местным названием Дитя буша – сидели среди колючей растительности, а мелких животных и ярких райских птиц не перечислить.

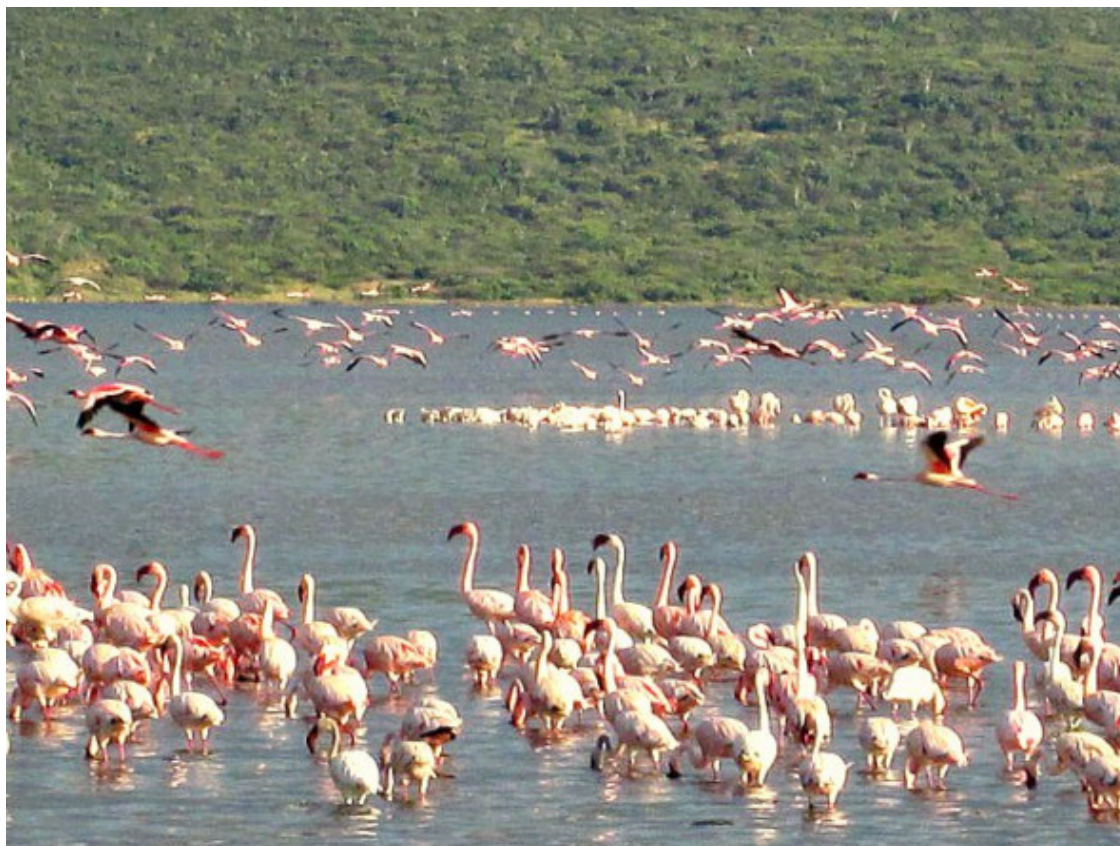

Дитя буша – зелёная верветка

Так незаметно для себя доехали до горячих источников.

Озеро Богория светилось в лучах полуденного солнца то серебром, то лазурью. Оно было великолепно! А гейзеры? Оказалось, что озеро поднялось от прошедших дождей, а невысокие гейзеры скрылись в нем, лишь иногда подбрасывали свои фонтаны над озёрной гладью. Фламинго грелись в тёплых потоках источников, вышагивая по кругу сучковатыми ногами. Горячие щелочные источники, слегка солоноватые на вкус, с бугров бежали ручейками в озеро и парили белой дымкой. Над Богорией стояла белёсая завеса, определяя путь горячих ручьев уже в самом озере.

Во многих африканских (и не только) закрытых озёрах купаться ни в коем случае нельзя во избежание заболеть шистоматозом. Даже ходить босиком по влажному берегу очень опасно. Паразитирующий червь проникает сквозь кожу, но вы лишь чувствуете лёгкий укол. Дальнейший процесс развития болезни долог и сложен. Симптомы разные. Время от времени появляется зуд, сыпь, а вот конечный результат ужасен. Поражение центральной нервной системы и головного мозга неизбежно. Лечение очень тяжёлое. Помня об этом, к озеру близко мы не подходили, а всё издалека созерцали.

Кенийцы, приехавшие на выходные отдохнуть, сидели кружком у главного источника, а нам его надо было сфотографировать.

– И кто это набросал разных тряпок туда? Весь пейзаж испортили!

Я подала мысль найти палку и почистить источник. Подруга не заставила долго ждать. Войдя в круг и встав на островок посередине, она вонзила найденную палку в красные тряпки и подцепила... Куриные кенийские яйца ещё были не доварены... Держа в каждой руке по красной сетке с яйцами, Наталья жутко извинялась, повторяя одно и то же слово – «экскюзми». Других слов она не знала. Кенийцы не шелохнулись и ни единой протестующей реплики!

Не зная что дальше делать с яйцами, подруга плюхнула одну сетку о каменюку, а вторую пока держала, соображая, куда бы пристроить? Только не в источник.

В шляпке «мухомора» и в завёрнутых до колен брюках была похожа на растерянного гномика. Кенийцы замерли с каменными лицами. Всемирно известное развлечение не удалось! Моя подруга пришла и навела порядок. Женщина она порядочная. Кенийцам в тот день не суждено было поесть яиц потому, что вторая сетка приземлилась рядом с первой, издавая характерный звук треснувшей яичной скорлупы.

Поразило выражение лиц кенийцев. Это заметила не только я. Мимики не было никакой, даже что-то зловещее светилось в глазах. Я вспомнила, что читала о кенийском племени кикуйу, которое составляет 21% от всего населения страны и до сих пор практикует ритуальные убийства белых людей. Эта традиция исходит из глубины веков, когда уничтожались белые переселенцы. И мне стало не по себе.

В дальнейшем такое выражение лиц преследовало нас везде. Переходя из страны в страну, мы видели этот безмолвный и ничего не выражающий взгляд. Люди практически не улыбались. И если кто-то скажет, что я не права, то просто не поверю.

Вернувшись из парка и оккупировав местное такси, втроём вернулись в деревню Маригат, а оттуда отправились за 200 привычных шиллингов на озеро Боринго. Узнали заранее, что вход на него стоит так же \$25. О ценах всегда старались справиться наперёд у независимых граждан, а лучше всего спрашивать полицейских. В вопросах туристов они осведомлены лучше, чем простой обыватель.

Пока ехали на Боринго, то всё в окно смотрели. Кактусовые ограды тянулись вдоль дорог, а в кронах деревьев висели странные сооружения в виде длинных ящиков, или скрученных циновок. Они оказались ульями для диких пчел, которые соорудил человек и хитро развесил в нужных местах. Душистый мёд из тех ульев продавали повсюду у дороги за символическую цену.

Огромные глыбы камней появились внезапно, а потом что-то вроде гор, но не горы, скорее, два плато – одно чуть выше другого. Они неловко стыковались.

Постепенно разница уровней двух плит росла и чётко определилось место наплыва одного плато на другое, как бы происходящего от сжатия. А в то же время где-то в другом месте росла трещина по принципу – там убыло, а тут прибыло. В общем, ломается Африка! Мы находились в зоне Великого Африканского разлома.

Горячие источники у озера Богория

Так называемая Долина Разлома имеет колоссальные масштабы. В некоторых местах ее ширина достигает 100 километров. На территории Кении Долина Разлома берет начало с озера Туркана на севере, проходит через центр страны и заканчивается около озера Натрон недалеко от границы с Танзанией. Именно разломом земной коры объясняется появление на континенте потрясающих горных ландшафтов. В долине раскинулись уникальные заповедники дикой природы, живописные озера, гейзеры и горячие источники.

Глава 4. Пусть бегемот не затопчет

Озеро Боринго знаменито своими бегемотами, которые ближе к утру выходят на берег кормиться.

Устроившись в кемпинге и поставив палатку почти у воды, осмотрели окрестности.

Крокодил средней величины шарахался в прибрежных зарослях, ища укрытие от нашего шумного восторга. Птицы удивляли и поражали яркой красотой.

Кроме нашей палатки ещё шесть штук были осмотрительно расставлены в удалённом расстоянии от берега.

– А мы хотим у воды, чтобы первыми увидеть того бегемота, который здесь выйдет на сушу!

Во избежание того факта, что бегемот может полезть под нашу палатку за травой, выбрали чистую земляную полянку. Удовлетворились сделанным делом и отправились в деревню на поиски пропитания.

В деревне у озера, в огромных котлах с маслом, жарили сомов, а поодаль на решётке была разложена та же самая рыба в сыром виде с запёкшейся кровью и засиженная мухами. Я не выдержала этого зрелища и брезгливо отказалась от рыбного ужина, купив помидоры, авокадо и хлеб, а девчонки съели с закрытыми глазами и выжили. Возвращались к месту проживания медленно и сытно.

Территория кемпинга поражала идеальной ухоженностью. Тут распоряжался настоящий хозяин.

Территория кемпинга

Среди густой зелени просматривались добротные душевые кабины, по территории были установлены краны с водой, столы, мойки и отведены места для стирки. Для приготовления пищи на улице предоставлялись замечательные условия. И всё это завуалировано деревом и камнем, сразу не догадаешься, что сидишь на посудной мойке, а не на деревянном пне.

Комары здесь слетались в тучи, но они оказались «вялокусачие». От этой напасти мы намазались в ночь гвоздичным маслом, а в палатке сожгли таблетки от гнуса. После всех процедур комары нам не были страшны. Гвоздичное масло для такого случая – просто замечательное средство, если вы после намазывания тела не трёте теми же руками глаза перед сном, как я, например. Иначе вы долго будете плакать крокодильими слезами. Постарайтесь не забывать об этом и в последующие дни, а то ведь я всё время забывала.

С вечера сотрудники кемпинга нас предупредили, чтобы ночью из палаток не выходили и по возможности не шумели. Бегемоты непредсказуемые животные, очень сильные и могут быть агрессивны. Затаившись в своём хлипком жилище, мы стали их ждать. Сколько прошло времени, не знаю. Глаза слипались, мозг отключался и переходил в фазу сна, а бегемотов всё не было. «А вдруг не придут? Тьфу, тьфу! – гнала от себя эту мысль – Придут, обязательно придут, ещё носорогов с собой приведут и будут чесать бока о нашу палатку...»

Проснулась я от жуткого рёва. Они! Пришли! Я толкала подругу в бок:

– Проснись! Они здесь! Они рядом!

Подруга огрызалась сквозь утренний сон, умоляя оставить её в покое, лишь только телефон предусмотрительно убрала от стенки, чтобы бегемот не растоптал. А они ревели, общаясь друг с другом, тяжело ступали и чавкали. Я прильнула к сетчатому окну палатки, крошечная ночь укрыла происходящее.

– Который час? Когда рассвет? Я хочу их видеть!

А животные всё ухали и вздыхали, то приближаясь к нам, то отдаляясь.

Тут вдруг послышался тяжёлый всплеск озера. В прореженной ночи едва проступал силуэт мощного животного, выходящего на берег. У меня перехватило дух, бегемот двигался прямо на нас. Я не знала что предпринять. Просто ждала, а гигант буквально за два метра от палатки решил её обогнуть слева. Я, благодаря Судьбу, с облегчением откинулась на коврик.

Бегемоты вели себя совершенно естественно, запах навоза бил в ноздри. Знали ли гиганты, что за ними следят любопытные глаза? Наверное, нет. Иначе бы нам несдобровать.

А с наступлением рассвета народ стал потихоньку «выкатываться» из жилищ. Я быстро надела обувь, подобрала шнурки и бросилась на поиск бегемотов. Они сидели в воде недалеко от пирса. Их глаза и маленькие ушки, как рожки торчали из воды. Были они совсем не агрессивны, а просто милы и обаятельны. Видимо, хороший завтрак задобрил их дурной нрав.

Бегемоты на рассвете

Время от времени животные лениво зевали, раскрывая огромные пасти, и ухали. Один из них, не стесняясь нашу тройку, которая к тому моменту воссоединилась на берегу, поднял над водой заднюю часть своего тела и стал «справлять нужду» странным образом. Его короткий хвост-обрубок крутился похлеще пропеллера, разбрызгивая всё по сторонам. Мы даже присели! Оказалось, что так он метит свою территорию.

Так вот почему по всему кемпингу разбрызгана «зелёнка»! Красивые лепёшки, как, например, у коровы здесь отсутствовали. После облегчения этот нескромный бегемот стал приставать к своей подружке, и они занялись любовью. Действо происходило под водой, я думала, что подружка не вынырнет. Ан нет! Всё закончилось благополучно.

Когда мы вернулись в палатку, то принялись за утренний туалет. Сегодня мы с Натальей уезжаем. Собранные в дорогу вещи уже стояли у дерева, подруга отправилась в душ, а я занялась завтраком, если можно так назвать поход на рецепцию кемпинга за горячей водой для заварного супчика.

А когда вернулась, то просто ахнула! Обезьяны верветки стремглав носились по деревьям. Эти дети буша необыкновенной серой с отливом окраски охотились за нашими вещами, а служащие их отгоняли.

Обезьяны с детёнышами на спинах прыгали с лёгкостью по ветвям. У одного самца было разодрано бедро, на него то и дело нападали вражеский самец, стараясь укусить. Они кричали, визжали, носились как ветер. Оказалось, что верветки каждый день приходят в утреннее время и охотятся за плохо лежащими вещами. С того момента мы стали более предусмотрительны, чтобы по глупости не остаться без личных вещей. Особенно берегли фотоаппараты.

В этот день мы расстались с Ольгой, которая собиралась на побережье в Момбасу, и уехали с Натальей в Накуру через деревню Маригат, а оттуда перебрались на матату в поселение Кисуму, поближе к угандийской границе.

Слово «матату» мы долго запоминали. Вот казалось бы, запомнили, а через полчаса вспомнить не можем. Здесь так называется междугородний транспорт вроде наших маршрутных такси.

Остановка у дороги

Ехали до Кисуму долго, часов пять. Уже ночь наступила. Освещения в городе почти нет, но мы на мотоцикле с прицепной каретой, которая называется здесь тук-тук, смогли прибыть в недорогой «Eros Guest House». Название оказалось многообещающее, но спать нам никто не мешал, а заплатили за номер всего около восьми долларов. В комнате оказалась идеальная чистота. Кровати со свежим бельём радовали, пологи от комаров имелись, а после ночёвок на крыше и в палатке у берега очень хотелось лечь в мягкую чистую постель. И такие чистые постели были везде, во всех гостиницах средней руки. Хрустящая постельная белизна всегда приятна.

Завтра мы перейдём границу в Уганду через наземный переход в местечке Бусия. Хотя и были у нас намерения отправиться на острова озера Туркана, но нас предупредили об опасности. Так и сказали, что там стреляют. С того момента, как потянулись с севера сомалийские беженцы, эта приграничная с Сомали зона стала опасна не только для белых туристов, но и для кенийцев. По этой причине мы оказались в Кисуму.

В тот вечер ужинали в настоящем ресторане, а дождь поливал неосвещённый город. Завтра мы покидаем Кению, а вернёмся сюда через месяц. Найроби нам покажет себя и мы, быть может, перестанем его бояться. Полюбим ли мы Африку? Сейчас сказать трудно. А пока нас ждали новые приключения, и мы торопились им навстречу.

P.S.

Меня часто спрашивают, что стало потом с Ольгой. Так случилось, что мы расстались и не оставили друг другу нужных координат. Всё как-то торопились и откладывали «на потом», а тут нам такси подошло в день отъезда. Ольга в тот момент была на лодочной экскурсии, пришлось уехать не простившись, хотя она знала о наших планах.

Совсем недавно случайно попала на её сайт в интернете, вернее, на её фотографию с сайта. Зашла, чтобы убедиться. Да, она, Ольга. В её африканской рубрике прочла рассказ о Кении. Там она писала о нас. Я долго смеялась. Выглядели мы глупо. Привожу её текст с сокращениями, но без редактирования.

«В автобусе произошла, пожалуй, самая необычная встреча за все две недели. Мы только выехали за пределы аэропорта и начали колесить по раздолбанным и пыльным кенийским дорогам мимо окраинных и ничем непримечательных районов Найроби, подбирая новых пассажиров буквально около каждого столба. Автобус остановился на шумном и грязном перекрестке, рядом с ним показались две белые женщины с большими туристическими рюкзаками. Дамы непрерывно повторяли единственное слово «Накуру» – название кенийского города, находящегося в трех часах езды от Найроби. Наш автобус в Накуру явно не шел, но о том, что он может довезти дам до центра Найроби, где они переседают в нужное транспортное средство до Накуру, кондуктору было известно, поэтому он пригласил дам войти вовнутрь, но они замешкались на входе в нерешительности. Я тоже ехала через Найроби в Накуру и неплохо представляла себе порядок действий. Когда одна из дам заглянула в автобус, я замахала ей руками, мол, заходите. В ответ на мою реакцию услышала по-русски: «О, там внутри русская девушка... Ну, может быть, не русская, но белая. Пошли!».

– Я русская, ага

Все в шоке. Я потому, что не ожидала через полчаса после начала моего путешествия по Кении встретить в трущобах Найроби двух русских путешественниц. Дамы потому, что не ожидали после всех произошедших за последние часы злоключений встретить в обычном рейсовом автобусе одиночную русскую путешественницу.

Тамара и Наталья из Астрахани. Они прилетели в Найроби накануне вечером рейсом Брюссельских авиалиний. Таксист за 17 долларов, попелая несколько минут по околоаэропортовским дорогам, привез их в отель на отшибе, где за 25 долларов они получили номер с одной кроватью на двоих. Английский язык у путешественниц на минимальном базовом уровне, практически стремящемся к нулю, но при этом у них грандиозные планы – за месяц объехать вокруг озера Виктория Кению, Уганду, Руанду, Бурунди и Танзанию. У них тоже есть палатка, коврики и спальники. Вместо путевода какие-то конспекты. Наверное, все силы во время подготовки к путешествию были брошены на другие страны, потому что в планы по Кении у путешественниц входил лишь осмотр «озер».

В общем, очень необычные путешественницы! Но, наверное, лучше путешествовать так, чем сидеть дома под предлогом незнания английского языка и неумения организовать что-то самостоятельно. Надеюсь, Тамара и Наталья прекрасно отдохнули, посмотрев все запланированные места, и благополучно вернулись домой.»

Я написала Ольге радостное письмо, а она мне ответила в том же духе. Для неё Кения стала первой и последней африканской страной, не считая Египта. У меня же Африка стала частью моей жизни. Я так же и езжу по старинке с конспектами и картами в руках. Африка меня принимает такой.

Раздел 2. Уганда

Глава 5. У них там не забалуешь

Пребывание в Уганде предполагало посещение горного массива Рувензори, что находится в месте пересечения линией экватора границы Конго и Уганды, а заодно смотреть всё то, что можно увидеть по пути.

Рувензори считается самым загадочным горным массивом нашей планеты, оно имеет ещё одно старинное название – Лунные горы. Ещё со времён Птолемея считалось, что именно здесь находятся истоки Нила. До подтверждения той дремучей версии прошло почти 2000 лет! Самый длинный нильский исток – это Белый Нил, и берёт он своё начало в горах Бурунди, мчится бурным потоком в озеро Виктория, где по берегам и островам проживают племена с самобытным укладом жизни.

Из этого, второго по величине, пресноводного водоёма нашей планеты вытекает другой Нил под названием Виктория Нил и впадает в озеро Альберт, а дальше поток стремится на встречу с Голубым Нилом в Эфиопии под именем Альберт Нил. Но это уже, наверное, следующее путешествие.

Голубые озёра Великого Африканского рифта, такие как Танганьика, Киву, Эдуард, Альберт, Виктория, населены множественными племенами; здесь ещё водятся крокодилы и бродят в прибрежном тростнике могущественные гиппопотамы. Как живут там люди и звери? Это была моя цель познать и увидеть.

Ежедневного плана в походе никогда не имею, чтобы быть свободной от обязательств и привносить необходимые коррективы в маршрут по мере следования. О какой-либо роскоши я не мечтаю и готова спать, где положат, есть, что дадут, но увидеть мир хочу по максимуму! На тропу вездесущего туриста ступить придётся, но уверена, что моя личная тропинка оставит след на этих страницах, а может быть станет полезной в океане информации со всех уголков Земли.

Не хочу думать про первый блин, который всегда комом. Это моё первое африканское турне, но далеко не первая поездка по миру.

Ну вот, сегодня мы с подругой приехали в местечко Бусия, где пограничный переход из Кении в Уганду шумит и колышется. Грузовые фуры вытянулись на километр в ожидании очереди на оформление документов. А вдоль нескончаемой вереницы машин народ тащил в обе стороны свои пожитки, дорожные «менялы» не давали пройти, приставая с обменом денег. Мешки с неизвестным содержимым перевозились из Кении в Уганду и обратно. Сутолока и хаос царили повсюду.

Только и стало интересным то, что неожиданно встретили девушку в национальном платье и попросили об одолжении позволить сделать несколько фото её красивого наряда.

Традиционная одежда угандийской женщины

Рюкзачные проблемы у подруги вскоре дали о себе знать: то рюкзак с плеча сползал, то его надо приподнять, чтобы надеть на спину, то он мешал в салоне автобуса. Подруга была обижена на весь белый свет. Рюкзак был явно не по силам и стал нам тяжкой обузой. Я с жалостью смотрела на её худенькую фигурку с гигантским грузом за спиной, но менять что-либо было уже поздно.

С угандийской визой проблем не было, но после недружественной Кении мы остерегались потерять настроение и азарт. Нам не хотелось обмана, но как его распознаешь, пока не ошибёшься?

В приграничной зоне поменяли нужную сумму долларов на угандийские шиллинги и скорее на рейс до городка Мбале.

То, что я называю городами, городками, посёлками и деревнями, в общем-то, ничем не отличалось между собой. Зачем я это делаю? Наверное, потому что сами африканцы так классифицировали свои населённые пункты, а я просто за ними повторяла. Исключением стали только столицы. Они всё-таки были похожи на города.

Странное дело, но мне постоянно хотелось бежать от окружающей действительности, надеясь на рай впереди. Но рай совсем был не рай, и негде было укрыться, и некуда было спрятаться, и помощи просить было не у кого.

Не прибегая к услугам навязчивых провожатых, за территорией автовокзала в Мбале просто споткнулись на замечательной гостинице «Sana^a». \$10 за двоих и мы уже хозяева отличного номера с приватным санузелом. Свет, понятное дело, был отключён, и, взяв свечу привезённую из России, я пошла на поиск знающих людей, чтобы дельный совет получить. Ведь именно из этого городка мы собирались к подножию горы Элгон.

В результате трудных переговоров с сотрудниками отеля было решено, что завтра мы с Наташей едем на водопад Сипи, а уж потом обсудим путешествие к Элгону. Это главная гора в одноименном горном массиве. У её подножия разверзается земная кора со скоростью 1,5—2 метра в год. Разлом континента здесь у всех на виду. Придёт момент, когда океан хлынет в эту расщелину и Африку разделит на два материка. А те озёра, которые сейчас дугой определяют линию разлома, воссоединятся в единый пролив.

Земная трещина проходит через район Будуда, Мбале, Сиронко, и жители этих мест давно взывают о помощи, но власти пока безмолвны, а вопли бедствующих слышит только Господь.

Рано утром мы выехали на поиски водопада Сипи в местечко Varchorvo на публичном такси. Этот транспорт вроде обычного такси, только в салон набивается человек 13—15, потому и называется оно публичным.

Машиной управляли два водителя одновременно с одного сиденья. Сначала я думала, что это такая шутка – один жмёт на педали, а другой крутит баранку, но оказалось, что эта шутка и есть африканский быт. И никому в голову не приходит посмеяться над «фокусом», или просто удивиться.

В деревне Varchorvo нас окружила толпа гидов и проводников, без умолку галдящих на английском. Одному из них удалось увести нас на территорию симпатичного кемпинга под предлогом официальной услуги за поход к каскадам. По тропинке спустились со склона вслед за молодым человеком, и наш провожатый торжественно указал на сверкавший вдалеке водопад. Вот туда он нас и поведёт, взяв с каждого по \$25!

– Стоп! Мы сами пойдём!

– Не пойдёте, потому что нельзя! Проводник – это не обсуждается!

– Ну, а из кемпинга выпустите?

– Нет. Только с проводником.

– Да мы вообще на водопад не пойдём!

– Посмотрим. А пока платите откуп по 1000 шиллингов. Ведь по территории кемпинга ходили и на водопад в двухкилометровой недосыгаемости смотрели.

Быстро сунули в руки недобропорядочного гида мятые шиллинги и выход на волю открылся. А воля – это забитая деревня и грунтовая дорога сквозь неё. Куда идти – не знаем, а за нами следят несколько человек, надеясь на лёгкий заработок.

Пошли по дороге. А куда ещё? Смотрели по сторонам, не теряя надежды найти заветную тропку к водопаду Сипи. Нашли и свернули. Но нас быстро остановили и предложили оплатить вход в парк по 5000 шиллингов. Я потребовала билеты, зная, что в парках любой африканец может у тебя их спросить, а если билета нет, то плати ещё раз. Ведь они хозяева той земли, и своё беспредельное рвачество считают за благо для нас.

Билеты нехотя нам отдали в руки, но опять встал вопрос проводника уже со стороны конкурентов. Говорили, что тропа сложная, сырая, узкая, местами подъёмная. Нас хотели лишить самостоятельности!

– А нам нравится такая тропа, да и водопад в пределах видимости, а там, внизу, домики по склону в травяных крышах. Вот и пойдём сами.

Дома под горой

Мы настойчиво отказывались, «конкурирующая фирма», видя наше упорство, вскоре нас покинула. Но не всё так плохо. Брат и сестра из местных, взяв в руки длиннющие палки, увязались вместе с нами. Необходимость тех шестов мы поняли сразу, когда стали спускаться почти по отвесной тропе.

Узкая тропка иногда терялась в зарослях, а подростки её быстро находили. Спуск был сложен, потом подъём и снова спуск. Идти оказалось трудно, скользко, я ткнула палкой слева в зелёные заросли и попала в пустоту. Свалиться здесь с тропинки совсем нехитрое дело. Далеко внизу круглые крыши домиков, а впереди проглядывала небольшая, очищенная от зарослей площадка со скамьёй.

– Ура! Будем отдыхать!

Радовались не долго. Из халупы вышел человек и потребовал денег, при этом показал «серьёзную» надпись на стене, которая гласила «Туристический офис». Я, злорадно усмехаясь, показала билеты. А тот не растерялся и заявил, что скамья тоже платная. Денег он не получил, мы отправились дальше.

Перепрыгнули через чёрную блестящую змейку, через муравьиный ручеёк и через два обычных потока. Мы всё шли и шли. Постепенно гул воды стал нарастать. Вошли в мокрый сосновый лес и увидели Сипи.

Красавец Сипи

Да, хорош!

Пал водопад в каменную чашу, пролетая над гротом в скале. Высота у него сто метров. С обеих сторон от основного потока стекали отдельные струи воды. Влажный пар стоял в сосновом бору, а мы почти сразу стали мокрые. В знойный полдень прохлада от летящих струй приятна, но спуститься искупаться мы не решились. Обратного бы без вертолёта не поднялись.

Этот нижний каскад самый высокий из трех Сипи. Два других уступа расположены на более высоких уровнях в 60 и 70 метров. Их можно посещать так же, карабкаясь вверх по тропе и рискованно спускаясь в каменную чашу, а мы наблюдали их издалека.

На обратном пути мальчик-проводник предложил покурить марихуану в его доме на склоне горы, при этом заверил, что многим гостям нравится подобная услуга. Я была обескуражена. Ещё тот оказался мальчик!

Возвращались трудно. До сих пор с содроганием вспоминаю ту тропу, если можно так назвать глинистое русло ручья с торчащими из него корнями деревьев, которое заполняется после первого дождя.

Устали в походе очень, нам не терпелось скорее вернуться в отель. Детей, разумеется, не обидели и дали каждому разумные деньги. Подросток проводил нас к публичному такси, отправление которого пришлось ждать целый час. А пока я смотрела на водопад издалека. Он искрился на солнце ослепительным каскадом. Ведь не водопад Анхель, что в Венесуэле, а приятен, но испытания здесь были гораздо меньшими.

Гора Элгон с трещиной у подножия находится недалеко от эфиопской границы, где тоже небезопасно из-за большого скопления беженцев. Ехать туда надо на несколько дней, а стоит будет такая поездка \$90. Всю информацию мы получили на рецепции отеля по возвращении. Высокая цена авантюры оттого, что мало кто собирался на Элгон, да и вообще никто не соби-

рался. Вот и мы не поехали к рифту, а направились в посёлок Джинджа, где шумит и искрится ещё один водосток под названием Бужумбали.

Вышли мы в Джиндже у бензозаправки. Тут же подлетели бода-бода, как называют здесь мотоциклистов, и наперебой стали выкрикивать знакомое название.

– А что? На пороги можно прямо сейчас?

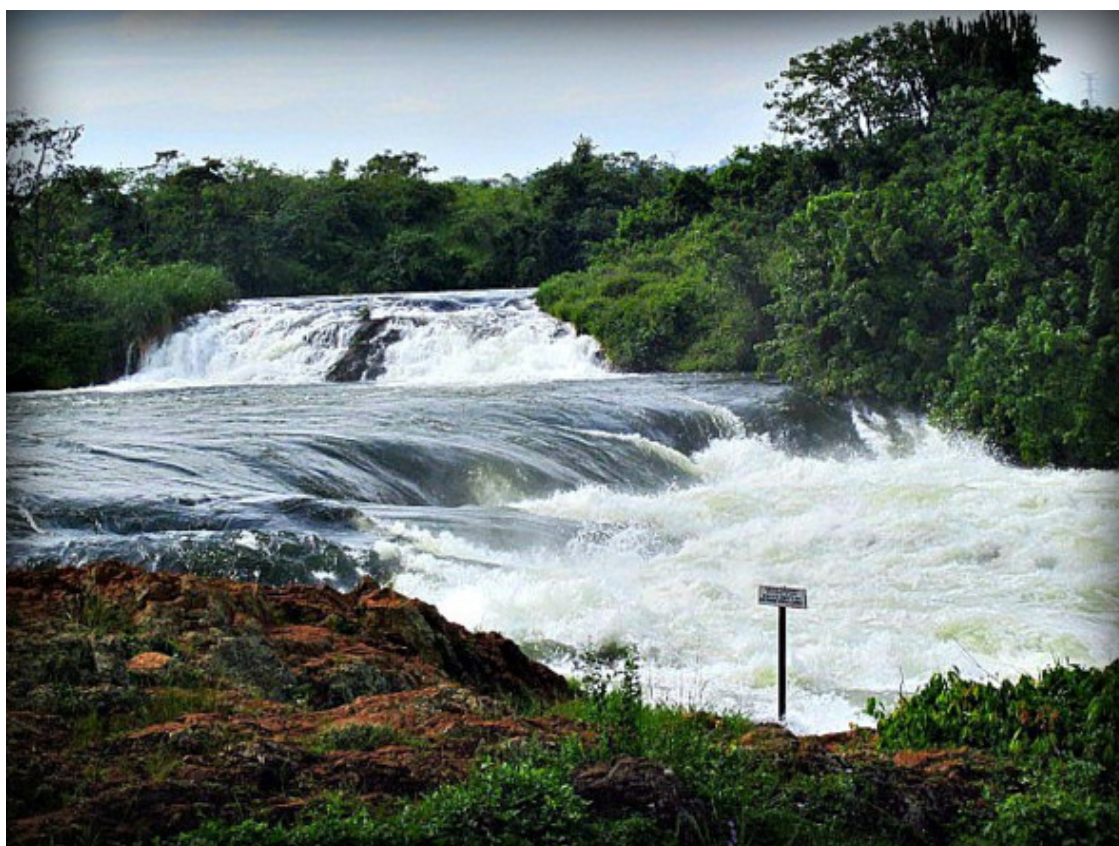
– Конечно сейчас! Здесь недалеко.

– А вот Сипи... Ну ладно. Поехали.

Выбрали малокричащих мотоциклистов и, уложив каким-то немыслимым способом наши вещи на руль, тронулись в путь. По раскисшей и ухабистой дороге навстречу везли белого мужчину, его ноги почти волочились по земле, при этом иностранец улыбался нам. Стало весело, однако!

В этот раз нас не обманули, и мы расслабились. При въезде на территорию водопада заплатили символическую цену и, оставив вещи на бода-бода, запрыгали по ступеням вниз.

Мощный! Роскошный Бужумбали! Он произвёл на меня сильнейшее впечатление, хотя размерами не велик. Такие приятные чувства я испытала ещё и потому, что здесь нас не мучили. Правда, водопад в представлении человека это то, что падает сверху. А тут оказалось красивое нагромождение каменных глыб, через которые шумно перекачивалась речка. Она бурлила, кипела и завораживала.

Пороги Бужумбали

На берегу бурлящего потока бравые музыканты художественно исполняли народные напевы, мешая их с шумом воды. При виде мзунгу, то есть белых, начинали свой концерт. Барабанные ритмы в сочетании с приятными звуками самодельного инструмента в виде кси-

лофона, как нельзя лучше гармонировали с красивым местом и бушующей рекой в извилистом русле. Находиться здесь было отрандно. Никто нас не тревожил и не навязывал агрессивно свои услуги. Если так пойдёт и дальше, то можно считать, что жизнь удалась. А пока нам предстояло ехать в Кампалу – столицу Уганды, там посмотрим, куда нам ещё путь держать.

Музыканты

Те же мотоциклисты, что ожидали нас и охраняли вещи, привезли двух дам обратно к пункту бензозаправки. Как-то очень быстро подошёл автобус, следовавший в столицу, и мы удачно уехали туда.

Хочу заметить, что с нами в Африке происходила странная метаморфоза. Мы постоянно хотели спать. Нет, тут причина не в смене часовых поясов, разница настолько невелика, что 3—4 часа плюсом или минусом на меня никогда не оказывали влияния. Это было что-то другое. Загадку мы отгадать не смогли. Вот и по дороге в столицу мы спали, примостившись в самом хвосте салона. Амортизаторы автобуса давно пора было менять, но наибольшей проблемой стала вездесущая африканская пыль, что укрывала нас равномерным красным слоем. Но даже такие существенные неудобства не могли вывести нас из состояния сна. Поэтому дорога до столицы Уганды пролетела как мгновение.

Едва проснувшись, вышли на центральном автовокзале, где кроме стоявшего вплотную транспорта больше ничего не было видно. Пристроились к цепочке пассажиров с надеждой вместе со всеми отыскать путь к свободе. Петлять в автобусных лабиринтах долго не пришлось, мы вышли на тесную улицу, где вдоль исковерканного тротуара у самой ограды разместились продавцы ненужных товаров.

Кампала, как и все африканские столицы шумна и суетна, а к звукам города примешивался звук странного музыкального инструмента под названием вувузела. Это такая дудочка-сопелка, от звука которой хочется закопаться.

Разноцветные и визжащие пронзительные дудки придумали южноафриканцы для спортивных чемпионатов, теперь же вся Кампала дудела в них до одури. На тот момент здесь проходили футбольные матчи международного уровня.

Сопелки покупать не стали, а купили на бегу две спортивные футболки с надписью «Уганда». Пригодятся!

Покупкой остались довольны и поспешили за подвернувшимся по дороге проводником к рейсу в город Энтеббе. Стоит тот город на берегу известного озера Виктория, а как туда не заехать?

В Уганде существует иной порядок продажи билетов на рейсы, нежели в Кении. Цена здесь не придумывается каждым встречным, она единая и неизменная, поэтому мы доверились проводнику и позволили себя проводить. Все провожатые и зазывалы в автовокзале Кампалы получают комиссионные от водителей автобусов за доставку к ним пассажиров, сами же билеты не распространяют. Хотя бы за это мы перестали беспокоиться.

Лавировать среди автобусов сложно, почти вплотную их бока, и местами надо просто тесниться. Но есть приятный момент среди всех неприятностей. Африка не грабит, как Латинская Америка! Заявление не категоричное, но по большому счёту так и есть. Это стало моим маленьким открытием.

Мы с Натальей заранее изготовили тайники на наших вещах в виде внутренних карманов, но они нам почти негодились. Было ощущение, что наши деньги никого не интересовали. Мы потеряли страх и совали их куда придётся: в карманы, в сумку, в чехол фотоаппарата и в футляр для очков. Но если по поводу денег мы успокоились, то к нашим вещам в транспорте относились нещадно. Их запихивали в грязные багажники, забрасывали на крыши, трамбовали ногами, плюхали в грязь и в придорожный бурьян.

Красная пыль дорог клубилась и тонким слоем незаметно оседала на наших вещах, сиденьях в салоне и обволакивала тело. Остаться чистым после очередного переезда у нас не получалось. Выручали влажные салфетки. Мы стали их экономить, поняв, что они очень скоро могут закончиться.

По приезде в городок Энтеббе, к берегу Виктории, опять же воспользовались мотоциклистами, которые привезли нас в кемпинг, где на выхоленной территории стояли несколько палаток, а наша вписалась рядом. Если уж мы взяли с собой палатку, то пользоваться ею просто обязаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.